
«ГРАМАТИКА СЕРДЕЦ» АЛ-КУШАЙРИ*

О.А. Лапицкая

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья содержит перевод работы знаменитого суфийского теоретика X в. ал-Кушайри (986—1072 гг.) «Грамматика сердец» с арабского языка, а также комментарий к переводу. Основное внимание в работе автор акцентирует на значении данного текста, перевод которого на русский язык осуществляется впервые, для истории развития суфизма, а также на раскрытии смысла его символики. В статье приведены детали манускриптов данного текста, а также их современных изданий.

Ключевые слова: суфизм, ал-Кушайри, грамматика, суфийская практика, гносис, познание Бога, суфийский путь.

В своем выступлении на международной конференции в Будапеште в 1996 г. венгерский исследователь Тамаш Ивани цитирует притчу «О грамматисте и лодочнике» из «Маснави» Джалаладдина Руми, которая, однако, не принадлежит перу знаменитого персидского суфия, а имеет гораздо более длинную историю и широко известна в арабском мире.

Суть притчи состоит в следующем: ученый муж, обладатель знания (علم) о множестве мирских вещей, садится в лодку, управляемую лодочником, человеком практики (عمل). Во время путешествия он, чванясь своими знаниями, спрашивает лодочника, знает ли тот грамматику. После получения отрицательного ответа ученый упрекает своего спутника в безграмотности, отмечая, что он потерял половину жизни впустую. Находясь в открытом море, лодка попадает в шторм, и умеющий плавать опытный лодочник интересуется у напуганного спутника, умеет ли он плавать. Получив отрицательный ответ, он замечает, что в этом случае он потеряет впустую всю свою жизнь.

Суфийская трактовка этой притчи заключается в том, что грамматист, ценящий лишь мирское знание, бессилен в истинном мире. Умение плавать здесь употребляется как метафора мистического опыта, который необходим для единения с Богом, тогда как многознание не приводит к Истине (حقیقة). Руми приводит эту притчу для того, чтобы показать, что как бы ни был велик ученый, интеллект никогда не приведет его к истинному знанию.

Таким образом, он обращается к излюбленной теме суфиев о разделении людей на «علماء» и «عارفون», т.е. на тех, чье мирское знание достигнуто рациональным путем, и тех, кто достиг истинного Божественного знания путем мистическим.

Не случайно именно грамматисты стали объектом насмешек в рядах мистиков ислама: дело в том, что грамматика (نحو) к XI—XII вв. стала обязательной дисциплиной в религиозных учебных заведениях (مدرسة), т.е. в ходу было рациональное рассмотрение текстов, и прежде всего религиозных.

---

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 11-03-00033а.

Что касается моря, то оно символизирует гносис (معرفة), который помогал познавшему его полностью раствориться (فناء) в Высшей сущности, что сопровождалось стиранием (محو) его личностных качеств.

По словам Руми, он цитирует эту притчу для того, чтобы «научить грамматике (نحو) само-стирания (محو) (1), что в конечном итоге приведет к «грамматике грамматики» (نحو نحو) [3. С. 42].

Неслучайно турецкий суфий Сари Абдалла Эфенди (ум. 1660/61) в своем большом комментарии к «Месневи» в связи с этой притчей вспоминает о работе знаменитого суфийского теоретика XI в. ал-Кушайри (998—1072) «Грамматика сердец» [3. С. 89—92].

Ал-Кушайри более известен в суфийских кругах как автор хрестоматийного «Послания о суфийских науках», учебнике для тех, кто пока еще не встал на путь мистического познания Бога.

Одной из главных целей этого трактата стало оправдание суфизма перед традиционной религией, обоснование его законности и непротиворечия религиозным догмам, а главным адресатом послания — представители традиционных религиозных кругов, а также власть имущие.

Что касается «Грамматики», то ее цели перекликаются с целями знаменитого «Послания», в ней автор ставит вопрос о правомерности сосуществования суфизма в мусульманском обществе наравне с грамматикой, т.е. наравне с научной дисциплиной.

Но если в «Послании» автор убеждает общество, власти, и, самое главное, религиозные круги в том, что суфизм не противоречит исламу, то в «Грамматике» он доказывает, что он не противоречит и общепризнанной науке грамматике, т.е. рациональному познанию.

Ал-Кушайри стремится показать, что мистическое познание существует наравне с рациональным, дополняя его, но при этом имеет другую цель. Это два параллельных пути, которые то сходятся, то расходятся вновь, иногда употребляя общую терминологию, однако подразумевая под ней разные смыслы.

Можно сказать, что грамматика как наука выполняет роль знания внешнего (ظاهر), а грамматика сердца — знания внутреннего (باطن). Сопоставление этой пары понятий является популярной темой размышлений суфиев.

Что касается ал-Кушайри, он также обращается к этой паре понятий: главной темой его сопоставлений становится наука (грамматика), знатоков которой он называет «сторонниками рациональной интерпретации» (أهل العبارة), и мистический опыт, апологетов которого он именуется «людьми указания», т.е. сторонниками символической интерпретации (أهل الإشارة).

Ал-Кушайри настаивает на том, что у грамматиста и суфия один и тот же объект исследования — это слово, однако, если ученый видит только имя, то суфий зрит в корень, ища сущность, которая не имеет вербального эквивалента, т.е. невыразима в языке (لا يسمى): «Когда же Он [Пророк] отстранился от имени (اسم), Он нашел названное (مسمى). Когда он отстранился от разума (عقل), он разгадал скрытую букву (حرف), т.е. смысл, который не назван» [5. С. 124].

Таким образом, рациональное знание (علم) оказывается лишь подготовкой к знанию истинному (معرفة).

Кроме того, ценность «Грамматики» заключается в том, что автор берет инструментарий науки-грамматики для объяснения мистического опыта. Так, он проводит параллель между тремя основными составляющими грамматики — именем, глаголом и частицей, — и тремя составляющими суфийского опыта — высказываниями (أقوال), действиями (أعمال) и состояниями (أحوال), при этом высказывания аналогичны знаниям (علوم), которые подготавливают почву для действий (أعمال).

Существуют две версии «Грамматик», которые принято разделять на «Большую грамматику» (نحو القلوب الكبير) и «Малую грамматику» (نحو القلوب الصغير). Обе работы разрабатывают одни и те же идеи — разница заключается в том, что «Малая грамматика», которая написана раньше, не снабжена подробностями, основные идеи изложены на нескольких страницах. Мы представляем читателю перевод фрагмента «Малой грамматики сердец», поскольку манускриптов этой работы сохранилось достаточно для того, чтобы, сравнив разночтения, иметь представление об оригинальном замысле автора.

При переводе «Грамматики» возникло ряд сложностей, связанных с тем, что европейская традиция изучения арабского языка не опирается на арабскую филологическую терминологию, а использует выработанные западным языкознанием схемы и грамматические правила. Текст же построен на перечислении традиционных опорных точек грамматики арабского языка, которые могут быть непонятны русскоязычному читателю даже в том случае, если он владеет арабским языком. Принимая во внимание тот факт, что «трудность вычленения и перевода терминологического аппарата в своей крайней форме проявляется именно при переводе восточных текстов» [2], текст изобилует сносками, где, помимо комментариев переводчика, присутствуют комментарии Ахмада ал-Джунди, издателя египетского манускрипта, который разъясняет ряд спорных моментов текста, что мы считаем немаловажным вкладом в его дальнейшее понимание.

Абд ал-Карим ал-Кушайри

МАЛАЯ ГРАММАТИКА СЕРДЕЦ (نحو القلوب الصغير)

Во Имя Господа Всемилоостивого и Милосердного.

Слава Господу, который даровал мудрость достойным ее, «и научил Он Адама всем именам (أسماء)» (2:31), осведомил его о смысле (مقصود) сферы (دائرة) сущего, придав ему [сущему] форму, показал ему харфы (حروف) сущего, а также значение имен (أسماء) сущего, след его [сущего] действия (فعل). Среди них есть те, кто засучил рукава перед ливнем судьбы (قسمة), и не стал довольствоваться ее изморосью, кто рад решимости. Когда договор (عقد) заключен с решимостью, Он его исполнит. Группа [этих людей] принялись за исправление, дабы их достоинство проявило себя. Группа перешла в райские сады с ветвями неповиновения на дереве беззакония (2). Они вырезали их корни и встали на сторону Того, кто наслал на них эти трудности (3) в надежде получить исцеление, а также получить Его устного к ним обращения — Того, кто с ними.

Я восхваляю Его за все Его милости, Его великодушие ко мне — доказательство этому (4), и эта милость одарила меня своим ливнем. Я свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха, он Один, и нет у Него помощника. Я прячусь под покров свидетельства (شهادة) в день, когда только оно дает спасительную прохладу. Я свидетельствую, что Господин наш Мухаммад — раб Его и Его Пророк, которого послал Он наперекор полчищам неверующих, и Тот разбил это войско. Послал Он Его к стае львов с идолами, и Тот укротил их. Да будет вечно благословенны молитвами Он, Его семья и Его соратники до того дня, когда «каждая обладательница ноши сложит свою ношу» (22:2). Грамматика есть выражение намерения, а люди различаются в своих намерениях, равно как различаются они и в своих основах (مصادر) и истоках (موارد). У одного совершенство языка является пиком его знаний, а для другого величайшей заботой является совершенствование его души (جنان). Первый является обладателем рациональной интерпретации (عبارة), а второй — символической интерпретации (إشارة). Мы говорим, что Господь шлет удачу, а Пророку должно ее подтвердить.

Глава о частях речи

Приверженцы рациональной интерпретации (عبارة) говорят: есть три части речи: существительное, глагол и частица. Приверженцы же символической интерпретации (إشارة) говорят: есть три основы: высказывания (لأوقأ), действия (أفعال) и состояния (أحوال). Высказывания есть знания (علوم), т.е. предпосылка к действию (أعمال). Согласно словам Пророка, «Я решил бороться с людьми, пока они не произнесут „Нет Бога кроме Аллаха“, а если они это произнесут, то удержат меня от пролития их крови и разорения их богатств ради торжества Истины». Затем следует стремление к благочестивым деяниям (أعمال), а после — состояния (أحوال) в виде дара Всевышнего, ибо Господь проводит к истинному пути.

Глава об именах и их происхождении

Приверженцы рациональной интерпретации (عبارة) говорят: имя происходит от возвеличивания или от определения признака отличия. Приверженцы же символической интерпретации (إشارة) говорят: имя раба есть то, чем прежде его отметил Всевышний его Своей волей: кого — тяжелой бедой, кого — счастьем, а кого — приблизил к Себе. Его воля возвышается над всем тварным. Когда люди пришли к столу просвещения, посмотрел Адам на скрижаль сущего, и прочел: «Он научил Адама всем именам» (5) (2:31). Мухаммад посмотрел на скрижаль свидетелей (6), и было сказано ему языком состояния (حال): Мы поднимаем тебя над всем сущим (موجود), затем ему были адресованы следующие слова: «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил» (96:1). Когда же он прочел (7), просветился и поднялся в своем учении, было сказано ему: Мухаммад, ты узнал Нас по именам и качествам, теперь же ознакомься с Нами по существу (تاذ) «Читай! И Господь твой щедрейший» (96:3) «Скажи: "Аллах!" Потом оставь их забавляться в их пустых разговорах» (6:91). Когда же Он [Пророк] отстранился от имени (اسم), Он нашел названное (مسمى). Когда он отстранился от разума (عقل), он разгадал скрытую букву (حرف), т.е. смысл, который не назван.

Об именах правильных (صحيح) и недостаточных (معتل) (8). Приверженцы рациональной интерпретации (عبارة) говорят: верно то, что избежало слабых харфов, а это «алиф», «вав» и «йа». Приверженцы же символической интерпретации говорят: тот, чье имя избавилось от «алифа» заблуждения, «вав» соблазна и «йа» отчаяния, имя того верно, и он имеет право на склонение (اعراب), т.е. разъяснение (بيان), раскрытие (كشف) и видение сути (عيان). Он познал достоверное знание (علم اليقين), затем суть достоверности (عين اليقين) (9) и Истину достоверности (حق اليقين). Господь же знает лучше.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Оба слова имеют в арабском языке схожее звучание «махв» и «нахв», отличающееся лишь начальной буквой.
- (2) По мнению Ахмада ал-Джунди, выражение «дерево беззакония» является намеком на душу (نفس), чьим символом это словосочетание является. Как известно, суфии стремятся искоренить пагубности плотской души (نفس) из своей сути, и им недостаточно просто «обрезать ветви» [5. С. 118].
- (3) Под трудностями автор, по мнению ал-Джунди, подразумевает любовную болезнь, которая имеет два значения: упоение и ранение любовью, и, при удачном стечении обстоятельств, подвижники достигнут Возлюбленного и «исцелятся на Его руках» [5. С. 118].
- (4) В подтверждение этих слов ал-Джунди приводит высказывание Йахья б. Муазза ар-Рази (ум. в 258/871 г.): «Боже! Я приближаюсь к Тебе, и Тобою свидетельствую я о Тебе!» [5. С. 231]. Также он цитирует следующую притчу: «Когда Зу-н-Нуна ал-Мисри спросили: „Через что ты познал своего Господина?“, он ответил: „Я познал своего Господина через своего Господина — если бы не Он, я не познал бы Его“» [4. С. 244].
- (5) Ал-Джунди в трактовке данного фрагмента ссылается на слова грамматиста Ибн Джинни (932/942—1002 гг.), который объясняет одну особенность обучения Адама именам: «Утверждением „Господь велик“ объясняется то, что существительные сильнее остальных составляющих языка, и нет сомнений в том, что каждое слово имеет пользу от существительного. Предложение, лишённое частиц и глаголов, становится богаче. Так как существительные первичны и сильнее по сути и степени, не является секретом, что Он отдает им предпочтение перед остальными составляющими языка» [5. С. 122].
- (6) Ал-Джунди сравнивает это понятие с сущим в его потенциальном состоянии, до того, как оно стало реальным, что имеет сходство с «миром идей» Платона [5. С. 123].
- (7) Ал-Джунди настаивает на том, что согласно методу ал-Кушайри, знание имен и характеристик Господа не является только языковым знанием, из него должно вытекать благочестивое поведение [5. С. 122].
- (8) Имеется в виду разделение имен в грамматике арабского языка по наличию в их составе т.н. «слабых харфов» (алиф, вав, йа). Имена, содержащие хотя бы один «слабый харф», считаются недостаточными — спряжение образованных от них глаголов не подчиняется общим правилам спряжения.
- (9) В трактовке познания ал-Кушайри объяснение (بيان) разделено на три этапа: 1) рациональный (عقلي): его целью является доказательство или достоверное знание (علم اليقين); 2) духовный (قلبي): его целью является объяснение (بيان) или суть достоверности (عين اليقين); 3) открывающий (كشفي): его целью является знание или Истина достоверности (حق اليقين) [4. С. 140—143]. Данная иерархия раскрывает духовные тонкости (دقائق نفسية), связанные с каждым этапом. Единение (توحيد) — по мнению ал-Кушайри — является высшим уровнем знания [5. С. 124].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Коран (в переводе Крачковского). URL: <http://www.ko-ran.ru/krachkovskiy/koran.html>
- [2] Псху P.B. К постановке проблемы перевода арабоязычных текстов суфийской традиции // Вопросы философии. — 2010. — № 12. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=247&Itemid=52
- [3] Ivany T. The Grammar of the Heart: al-Qusayri's Nahw al-Qulub. Proceeding of the Colloquim on Logos, Ethos and Mythos in the Middle East and North Africa (LEM). — Part 1. Linguistics and Literature. — Budapest, 1996.
- [4] 1987 الامام عبد الكريم القشيري. الرسالة في علم التصوف. بيروت.
- [5] 1977 الامام عبد الكريم القشيري. نحو القلوب الصغير. ليبيا-تونس.

“THE GRAMMAR OF THE HEART” BY AL-QUSHCHAYRI

O.A. Lapitskaya

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article includes a translation of the work “The Grammar of the Heart” by one of the most famous sufy theoretics of the Xth century al-Qushchayi (986—1072), as well as the commentary to his work, which is translated from Arabic to Russian for the first time. The article emphasizes on the importance of this work in the history of sufizm, as well as aims to show the meanings of its symbols. The author gives detailed descriptions of saved manuscripts as well as a description of its modern editions.

Key words: Sufism, al-Qushchayri, grammar, sufy practice, gnosis, cognition of God, sufy way.